

О чем молчат герои «Дамы с собачкой» А. П. Чехова

А. А. СТЕПАНЕНКО

Чеховеды много внимания уделяют паузам в пьесах Чехова, пытаются понять, что хотел сказать великий драматург молчанием своих героев. Заметим в этой связи, что М. Метерлинк, с именем которого связано возникновение так называемого «театра молчания», предпочитал рассказы и повести Чехова, пьесы русского драматурга не вызывали его интереса [1].

Рассмотрим с точки зрения пауз и недоговоренностей рассказ «Дама с собачкой» (1899). Диалоги Гурова и Анны Сергеевны походят на диалоги в драматических произведениях Чехова, только слово *пауза* заменяется словом *молчание*. Впервые об этом упоминается уже в момент первой встречи героев:

«- ...Вы давно изволили приехать в Ялту?

- Дней пять.

- А я уже дотягиваю здесь вторую неделю. Помолчали немного» (Курсив здесь и далее наш. -

А. С.)

В словах, сказанных героями, ничего особенного нет. И дополнительный, тайный смысл знакомству придает фраза *помолчали немного*. Вспомним в связи с этим замечание М. Метерлинка о том, что слово могущественно, но есть нечто более властное, чем слово, и «...ошибочно думать, что одно лишь слово служит истинным общением между людьми» [2. С. 25]. Подобное общение без слов происходит и между чеховскими героями.

Обратимся вновь к эпизоду знакомства: «Она засмеялась. Потом оба *продолжали есть молча, как незнакомые*; но после обеда пошли рядом - и начался шуточный, легкий разговор людей свободных, довольных, которым все равно, куда бы ни идти, о чем ни говорить».

В этой фразе содержится большая подтекстовая глубина, которая становится особенно ощутимой при помощи сравнения «как незнакомые». Герои молчат, но мы не сомневаемся, что они уже чувствуют себя близкими людьми. М. Метерлинк считает молчание большой ценностью, оно «...восходит из бездны жизни», только в молчании человек по-настоящему открывается другому человеку, предстает таким, какой он есть без прикрас: «Когда уста засыпают, просыпаются души и начинают действовать, ибо молчание - стихия, полная счастья, неожиданностей и опасностей, в которых душа свободно владеет собой. Когда вы захотите отдаться кому-нибудь вполне - молчите; и если вы боитесь молчать с ним - бегите от него, ибо душа ваша знает, как надо поступить...» [2. С. 28].

Герои молчат, но психологические процессы в их сознании продолжают, и мы чувствуем это, хотя Чехов ничего не говорит. Гуров и Анна Сергеевна не боятся молчать друг с другом и не сомневаются в том, что встретятся снова. Еще раз убеждаемся в этом, читая следующие строки: «Потом у себя в номере он думал о ней, о том, что завтра она, наверное, встретится с ним. Так должно быть». Молчание как будто решает дальнейшую судьбу героев.

Повторимся: упоминание о молчании героев рождается лишь в те моменты, когда Гуров и Анна Сергеевна находятся рядом. Это свидетельствует о том, что молчание связано только с их чувствами и конкретными психологическими состояниями.

Анна Сергеевна молчит во время прогулки на мол:

«Нарядная толпа расходилась, уже не было видно лиц, ветер стих совсем, <a> Гуров и Анна Сергеевна стояли, точно ожидая, не сойдет ли еще кто с парохода. Анна Сергеевна уже молчала и нюхала цветы, не глядя на Гурова.

- Погода к вечеру стала получше, - сказал он. - Куда же мы теперь пойдем? Не поехать ли нам куда-нибудь?

Она ничего не ответила.

После того как произошло сближение героев, «прошло по крайней мере полчаса в молчании». Метерлинк пишет: «Молчание - солнце любви, и на этом солнце вызреют плоды нашей души, как зреют на видимом нам солнце плоды земли» [2. С. 30]. С одной стороны, герои обдумывают, что произошло, <a> с другой - для них и так все ясно, в лишних словах они не нуждаются. Молчание только соединяет их еще больше. И хотя Гуров еще не догадывается, что к нему пришла любовь, молчание говорит за него: он полюбил по-настоящему, только еще не осознал этого.

«В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и молчали...

- Роса на траве, - сказала Анна Сергеевна *после молчания*.

- Да. Пора домой».

Взволнованные встречей, они молчат, не зная, что сказать друг другу, во время их кульминационной встречи в театре:

«В первом антракте муж ушел курить, она осталась в кресле. Гуров, сидевший тоже в партере, подошел к ней и сказал дрожащим голосом, улыбаясь насильно:

- Здравствуйте.

Она взглянула на него и побледнела, потом еще раз взглянула с ужасом, не веря глазам, и крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку, очевидно борясь с собой, чтобы не упасть в обморок. *Оба молчали*. Она сидела, он стоял, испуганный ее смущением, не решаясь сесть рядом».

Психологические состояния героев «Дамы с собачкой» Чехов не изображает открыто, он лишь намекает на них, предоставляя сделать читателям собственные выводы.

«... У каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь». Такой «тайной» Чехов окутал молчание своих героев, описывая чувства Гурова и Анны Сергеевны.

Литература

1. *Магд-Соэн К.* Метерлинк и Чехов // Вопросы литературы. 1991. N 1. С. 371 - 376.
2. *Метерлинк М.* Полн. собр. соч. Пг., 1915. Т. 2. С. 25. *Южно-Сахалинск*